



Фото из архива новокузнецкой городской газеты «Кузнецкий рабочий»

Подборка стихотворений Руслана Сидорова.

Новокузнецкая городская газета «Кузнецкий рабочий» от 18 декабря 2008 года (№148).

Из публикации Александра Шпрингера.

Не умереть от жажды – есть вода.
Не умереть от счастья – есть беда.
Не умереть от скуки – есть грехи.
Не умереть от жизни – есть стихи.

Был как Бродский – недоучка;
По-ахматовски – не член;
Без Рембо бродяжил с ручкой,
Пьян Вийоном, как Верлен.
Но пока со мною музы
Делят ложе в тьму и в свет,
Недоучка, без Союза –
Руська Сидоров, поэт.

Эпоха князей переходит в эпоху царей.
Эпоха царей сквозь Октябрь в эпоху вождей.

Затем самодержность первейших секретарей
Над страною людей из породы винтов и гвоздей.
Сегодняшний день. Говорит господин президент:
«А и Б на трубе. И т.д. и т.п. Всем превед и медвед. The end».

О! Нищета необходима.
В последних крохах бытия,
В последних каплях никотина
Почувствовать огромность «Я».

Увидеть каждый день, как судный.
Блаженным – нищета души,
Что, осознавши жизнь абсурдной,
Решила – жить.

Подборка стихотворений Руслана Сидорова.

Новокузнецкая городская газета «Кузнецкий рабочий» от 12 ноября 2009 года (№131).

Из публикации Валерия Немирова.

Сирень сизокрыла, и семь голубей –
Как крупные гроздья под ней понарошку,
Щекотно клевали от булочки крошки
С ладони моей и ладошки твоей –
С той розовой, ласковой, узкой ладошки,
Которую только что дождь целовал.
Неделя для счастья – достаточно долго,
Особенно если живешь одна.
Тебе было только шестнадцать тогда.
Недетская женственность, опытность крови.
И ночь, разметавши, срывала покровы,
И снова взрывалась сверхновой звезда.
Семь дней, семь ночей и четырнадцать зорь,
Лазоревых зорь сизокрылой сирени.
Неделя для счастья светлей и воскресней
Бракованных лет, обрученных слезой.
Сирень сизокрыла, и семь голубей
Щекотно склевали от булочки крошки,
И плыли по лету в плену тополей
В ладони – ладонь.
Нет – в ладони ладошка.

Голые стены квартиры.
Окурки. Белая тара.
Пыль на полу. В сортире –
Сломанная гитара.
Похмелье. Хрипы из крана.
Хочется сжечь будильник.
На черно-белом экране
Улица Пикадилли.
В пол-лица гематома.
В желудке почуяв жженье,
Прокашливаясь со стоном,
Пачкаешь губы желчью.
Это все так знакомо
Тем, кто знакомы с горем,
В коме живущим, с комом,
Прочно застрявшим в горле.

Жилище – это место, где живем,
Но принято считать – мы им владеем.
Хоть настоящий дом – походный дом,
Как скиния библейских иудеев.
Оседлость и оседланность близки.
Преумноженье скарба множит скорби.
И вот уже движенье не с руки.
И не с ноги. Коль ноги стали корни.
Любовь – дитя свободы от любви
К стабильности и статике душевной.
Гнезда в походе на ходу не свить,
Но сказано: возможен в шалаше рай.
И ничего здесь нету твоего,
И все твое в тебе – а это много.
Дорога к храму? Нет. Сама Дорога –
Есть Храм Свободы жизни кочевой.
А что мне Бог? А все и ничего.
Номады не взыскуют имя Бога.
Не именуя, помнят про Него.

Город – фундамент кости ЗэКа,
Воздух отравлен, и та река
Как апокалипсиса строка.
А раньше Аба была глубока,
Плыли в зеркальной воде облака.
Топил поплавок пескарь.

И воздух у речки, настоенный на
Траве зверобое, тимьяне... Вина
Пьянее был, – но не достался нам.

Я устал, но уже отработал.
В куст сирени себя притащу,
посижу – абсолютно свободный, –
я холодного пива хочу.
Открываю и пью; над скамейкой,
надо мной помавает сирень.
Симпатичное время и место:
полвосьмого, скамейка (тире)
наблюдательный пункт жизнелюба;
в небесах проплывает верблюд,
за спиною – цветочная клумба,
предо мною – гуляющий люд.
Наблюдаю сквозь сеточку веток
да глотаю златой антидот.
Вот нимфетка за щечку конфетку –
чупа-чупс – сладкострастно кладет.
Вот какой-то азиец из средних,
вот старушка с авоськой пустых.
Все под солнцем, и всех оно греет.
Справа-сзади вздыхают кусты.
Утирая испарину, к дому
направляю расслабленный шаг;
до прихода мне нужно додумать –
для чего человеку душа.

Подборка стихотворений Руслана Сидорова.

Новокузнецкая городская газета «Кузнецкий рабочий» от 8 июня 2013 года (№63).

Из публикации Валерия Немирова.

Если ты упал –
надо встать.
Если ты стоишь –
то беги.
Если добежал –
то взлетай.
Сбили влет –
сначала читай.

Твой телефон давно молчит,
И в дверь никто не постучит,
Лишь время слышится в ночи,
Но очень тихо.
А эта круглая луна
Сама собой, как ночь, полна.
И та, и эта сторона
Не знает лиха.
Она не думает: зачем
Ей завтра выпадет ущерб,
А через несколько ночей –
Почти скончаться.
И ты бери с нее пример,
Ее судьбу к себе примерь,
Приобретений от потерь
Не отличая.

Подборка стихотворений Руслана Сидорова.

Новокузнецкая городская газета «Кузнецкий рабочий» от 18 июля 2013 года (№80).

Из публикации Сергея Гринберга.

Я вам пишу.
Я только вам пишу.
Кому же мне еще писать, читатель?
Я доверяю суть карандашу –
простому, твердому,
что пишет правду, кстати.

Дар «даром» – даром назван.
Заплатить
Приходится по жизни.
Вплоть до смерти.
Рубашка вот последняя –
Примерьте!
Мне налегке
По силам крест носить.

Мне не до маргарит – губа не дура.
Я сам себе – критерий мастерства.
Пока я есмь – поэзия жива.
Я из себя творю литературу!

Но пока со мною музы
Делят ложе, тьму и свет,
Недоучка, вне союзов –
Руська Сидоров, поэт.

...На Гринвич Вилледж, где обретался жрец языка,
Зайди, поклонись, если сможешь, то скрипни дверью.
Он откликнулся, когда заходила треска.
А потом устал, переехал на Сан-Микеле...

Ну, как тебе там, язычник языка?
Считал, что пустота, а что на самом деле?
Неуважавший ложь, словесный музыкант,
Васильевский ты все ж сменил на Сан-Микеле.

Чем больше тебя нет, тем больше тебя есть
В душе моей и здесь: в миру, на книжных полках.
Твой благовест стиха по мне – Благая Весть.
И сердцу без него и холодно, и колко...

С утра светило истово,
лучисто и неистово
светило. Голосистые
совсем сошли с ума
в любовное безумие,
в многотональных зуммерах.
Все означало в сумме, что
закончилась зима...

Любовь разнолика, как счастье.
Но все ж со времен динозавров
Все те же звучат обещанья:
Навечно! До гроба! До завтра!

Подборка стихотворений Руслана Сидорова.

Новокузнецкая городская газета «Кузнецкий рабочий» от 30 ноября 2013 года (№138).

Из публикации Сергея Гринберга.

Хвала библиотеке! В жизнь, когда
Всё вздорожало, книги и журналы –

Библиотеки бескорыстный дар.
И где ты, смерть? И где же твоё жало?

За жизнь не жизнь, а жизни пережить.
Подельник, соучастник и соавтор,
Я для Вселенной менее, чем атом,
И всё ж во мне Вселенная лежит:

Сто тысяч солнц и сонмы снов планет –
Иным ста лет не хватит облететь их.
И мало дела – моего здесь нет,
Во мне – моё, хвала Библиотеке!

С утра светило истово,
лучисто и неистово
светило. Голосистые
совсем сошли с ума
в любовное безумие,
в многотональных зуммерах.
Все означало в сумме, что
закончилась зима...

Все шатко, все подвержено, все валко.
И полон рот хлопот отнюдь не полон.
И легким бубенцом звучат коронки
Из желтого блестящего металла.
И это так понятно, так понятно,
Особенно на переходе в осень,
Особенно на перекрестке мушки,
Особенно в углу, лицом к стенам.
Все это вообще. А в частном, впрочем,
Сначала так: в числителе мыслитель,
А в знаменателе немислимая жизнь.
И частное во временном пределе
Всеобщему равно. И это – жизнь.

Все реже улыбаюсь сам себе.
Начать таким стихом стихотворенье
Прилично было б двести лет назад.
А нынче нет. Что вдруг? Мы изменились.
Кто это «мы»? И я смотрю в окно.
Октябрь подошел к тридцатым числам.
Больное ноябрем пустое небо

Уже полно еще незримых звезд,
И точно осень желтым догорает.
Кто это «мы», и что меняет нас
За двести лет и за одно мгновенье?..

Подборка стихотворений Руслана Сидорова.

Новокузнецкая городская газета «Кузнецкий рабочий» от 5 декабря 2013 года (№140).

Из публикации Валерия Немирова.

Комнатка, похожая на келью:
Мало света, а известки много.
В деревянной клетке желтый кенарь,
В уголке – изображение Бога.
Домотканый половик линиялый –
На чугунном основанье койки,
Где рожали, жили, умирали,
Никогда не изменяли только.
На окошке кошка и горшочек
Со столетним деревом столетник.
Старый стол, над ним прошёл пешочком
В прошлом целый строй, тысячелетье.
Ничего – что отвлекает душу
От внутри живого изобилья.
Даже лампы Ильича приглушен
Свет под мягким абажуром пыли.
Шишкин на стене. В лесу медведи
Выцвели, не отличишь от леса,
И закладка старая в Завете.
Новых – никаких следов прогресса.
Говорят, что есть теперь Россия,
И какая-то Москва есть тоже...
Белая известка с синей синькой
В келье, что на комнату похожа.

Из неопубликованного

Бегущий навстречу солнцу
Падает на бегу...
Такой привиделся сон мне,
О чём – понять не могу.
Кто он – бегущий к ночи,
Видный лишь со спины,

И то из-за крыльев – не очень?..
Что они значат – сны?

Бывает так: выходишь в ночь-февраль –
Раскалена и оголена злоба
Зелёного небесного костра.
И тени пальцев веток на сугробах

Царапают затейливую вязь
Лежащей тени парковой ограды.
Сухою злостью февраля ярясь,
Мороз все ж был добрей твоей прохлады.

Высокий скрип цыганских башмаков
Пространство в такт шагам на части режет.
Бывает так серьёзно нелегко! –
Что хочется трезветь как можно реже.

Октябрь

Такая погода, что двери
Балкона наотмашь открыть.
Такая погода, что веришь,
Что Бога не может не быть.

Такая погода, что чудо
Везде, и на небе земля.
...Приходит ноябрь-иуда
Со мной день рожденья справлять.

Отгореть светло и горячо.
Отогреть кого-нибудь. Исчезнуть.
В сходстве человека со свечой
Смысла нет –
Одно предназначенье.

Русская свобода своенравна.
Вот глядит иной со стороны.
Кажется ему, что своерабно
Некий тип живёт среди страны.

Дали ему то и дали это –
Он ни то, ни это не берёт.

Потому что он наоборот.
Он урод и, может быть, поэт он.

Твой телефон давно молчит,
И в дверь никто не постучит,
Лишь время слышится в ночи,
Но очень тихо.
А эта круглая луна
Сама собой, как ночь, полна.
И та, и эта сторона
Не знает лиха.

Она не думает: зачем
Ей завтра выпадет ущерб,
А через несколько ночей –
Почти скончаться.
И ты бери с неё пример,
Её судьбу к себе примерь,
Приобретений от потерь
Не отличая.

У каждого дня существует своя история.
О самом обычном можно писать роман,
Где место найдётся для смеха и слёз исторгнутых
Душевною смутой, и приключеньям ума.

У каждого дня существует. Но не для каждого
Покажется Бог из куста, хотя бы на миг.
Не каждый умеет мир сочинить из овсяной кашицы
И гелевой ручкой за ночь построить мир.

Стихи – ключи. И в скважины души
Одним они подходят без нажима.
Другим же, будь хоть трижды хороши,
Сколь ни крути, открыть недостижимо.
О скважинах я знаю лишь одно,
Но то, что знаю, кажется мне важным:
Чем больше боли свыше нам дано,
Чем больше ран, тем больше этих скважин.

Подборка стихотворений Руслана Сидорова.

Новокузнецкая городская газета «Кузнецкий рабочий» от 7 июня 2014 года (№64).

Из публикации Сергея Гринберга.

Красота. Чистота. Небеса безупречны.
Безрассудно умышленно позабывали –
В каждом городе есть своя Чёрная речка.
И её убивают. И на ней убивают.
И она убивает. И Сибирь забивает...

Так тонко пахнет сладкими духами
В проветренном сентябрьском лесу,
Где листья на лету и на весу
Общаются дословными стихами,
Понятными, как будто бы ты сам
Их написал в детском саду Эдема...

Вот Осень. Вновь элегия земли
К родному наклоняет ось планеты,
Быть может, для того лишь, чтоб могли
Рождаться здесь на смерть её поэты.
Вот Осень. И опять день ото дня
Взрослеют ночи, голубеет небо...

В Сибири. Летом. Жарко. Ты – лежишь.
Река – бежит. Тайга – стоит. Погода –
Безоблачна. Безлюдно. Ни души.
Бесчеловечно царствует природа.
Здесь ты – весёлый раб. Ты червь песка.
Малёк воды. Молекула блаженства.
Сознания беззвучность. Из движенья
Лишь жилка голубая вкривь виска,
Лишь крылышки дневного мотылька.

Паукан

У меня под потолком давным-давно нависает паутина.
Не хватаюсь ни за веник, ни за швабру – не тревожу инвентарь.
Хоть я лично с пауканом не знаком, я похожая скотина:
Повисаю, зависаю, в словеса плету кириллицы букварь.

И покуда меня терпят, не сметают и не топчут, только плющат,
Паукан под потолком будет быть, будет есть, висеть и пить.
Пусть из санэпидемстанций ходят мимо злые люди-чистоплюи,
Не пуцу его обидеть словом-делом, даже взглядом оскорбить.
Злой безудержный восторг молодого заводного носорога,
Все сметая на пути, не затронет паукана никогда.
Никакой евроремонт не пуцу даже близко до порога
И австрало- да и азиоремонта ждет такая же беда.
Объявляю мораторий и табу на попытку нарушенья
И вторжения в пространство изнутри живорожденных паутин.
Под него не попадают только мухи пищевого назначения,
Только мухи, только муза, только ветер, только радость, только стих.

Молочно-розовое солнце
Над белою рекой.
Будильник птиц сломался в соснах.
Буддизм. Покой.
И даже спичкой чиркнуть страшно.
Тонка, нежна,
Раскрашена молочно-красным
Сплошная тишина.

Подборка стихотворений Руслана Сидорова.

Новокузнецкая городская газета «Кузнецкий рабочий» от 4 декабря 2014 года (№139).

Из публикации Сергея Гринберга.

Это умное чувство эпохи.
Это лёгкая сложность стиха.
Это женщины. Женщины вздохи.
Это честность, и честь, и греха

Многознание не понаслышке.
Это смех, и насмешка, и боль.
Это память о прошлом, и свыше –
Счастье или несчастье – любовь.

Это жизнь, это веденье смерти
В час болезненной правды о них.
Это правда о них без косметик.
Это самое главное – стих.

Разноцветный скрипучий снег.
Разнолюдье, и крик, и смех.
Целоваться при всех – не грех.

Кто-то вяжет в снопы огни.
Среди песенной толкотни
Мы с тобой всё равно одни.

Можно стать тише, тише, ещё потише,
Шёпотом пыльной травы, листвы, ты слышишь?

Это ж июль. Жара. Солнце льётся, льётся.
Разве что два ведра, вытащенных с колодца,

Вынудят вскрикнуть. Но вновь наступает тихо.
Точно в немом кино: блёсткая гладь, пловчиха,

Ива – носки, трусы, взвешенные на ветках,
Тапочки, в них часы и ключи. И ветра

Можно прождать всю жизнь. Леню доходить до глади.
Перевернись. Лежи. Подушкой – лист тетради.

Дождя тяжёлая нога
Ступила с крыши,
А страха мятая фольга
Шуршит и дышит.

Куда ни глянь окрест – оркестр
И Ниагара.
А мальчик с музыкой в руке,
Птенец Шагала,

Летит, плывёт по-над горой,
Непромокаем.
Жизнь некрасивая порой,
Порой такая,

Что хочется зарифмовать,
Заснять на память.
И – на душу дождём слова,
Чтоб в рифму падать.

Не умереть от жажды – есть вода.
Не умереть от счастья – есть беда.
Не умереть от скуки – есть грехи.
Не умереть от жизни – есть грехи.

Подборка стихотворений Руслана Сидорова.

Новокузнецкая городская газета «Кузнецкий рабочий» от 6 июня 2015 года (№63).

Из публикации Сергея Гринберга.

Не иногда, но часто бывает –
Я говорю о словах и о людях –
Мы любим тех, кто нас убивает,
И убиваем тех, кто нас любит.

Идут часы. Идут года.
Кричит сова, поёт свирель.
А мы проходим никуда
Из ниоткуда. В ноябре,
Особенно в Сибири, где
Так много осеней и зим,
Пальто в прихожей на гвозде
Привычно, как часы, висит.

Заметна будущего власть:
Земная стужа, горний хлад.
Бутылка на спине стола,
Окурки, книжки, писчий хлам.
Стабильность: стопка и свеча.
Склоняюсь тихо над главой.
А где-то петухи кричат,
Всю ночь качая головой.

Одиночество – норма. Всеобщий удел.
Одиночество душ, что живут у тел.
Одиночество пишет судьбу и стих.
И любовь – одиночество на двоих.
И чего восклицать, если так всегда.
В одиночестве падает в ночь звезда,
И восходит солнце, чтоб видеть мог
По подобию всех – одинокий Бог.

Для вдохновения не нужно выбирать
Особых мест, времён иль их единства.
Для действия: трезвость, чай, перо, тетрадь,
Конечно, и талант бы пригодился.
Но, коли нет, то просто от души,
Как свыше положили, как услышал –
Без отсебятины, дословно запиши;
Кто как, а мы с тобою так и пишем.

Так и поём сегодня, любя
В себе себя, вокруг всё остальное.
И рифмами скрепить слова, скрипя,
Не успевают пёрышко стальное.

(Не я придумал вечное перо.
А жаль – не я – придумано прилично).
Октябрь; золотое серебро
Росы в косых, и никого из лишних
Вокруг. Кругом – тайга, река, гора
И тишина, насыщенная светом,
Собой, рекой и песенкой пера –
Что жизнь есть жизнь в любви, что смерти нету.

Всё получается из чая,
Из строчки, что подкинул случай,
Из мая, буквы «ч» в печали,
Из памятного поцелуя,
Из целой жизни до сегодня,
Разбега в безбережность завтра,
Инерции пера, что водит
Рукой, из сигарет на завтрак,

Обед и ужин, из пронзённых
Небес осенних синим криком,
Казёнки армии и зоны,
Где мы живём под третьим Римом,
Луны больной, печальнолучной
От одиночества ночами,
Из строчки, что подкинул случай,
Записанной за чашкой чая.

Ночь. Тишина. Шум сердечного стука.
Ухо в подушке. Не спишь – и не спи.

Всё-таки жизнь – хорошая штука.
Ночь. Час за часом. Терпи.
Вдруг да приснится что-нибудь: море,
Брамса квартет или слива в вине,
Первооткрытие истины в горе,
Или же просто уснёшь, наконец.

Подборка стихотворений Руслана Сидорова.

Новокузнецкая городская газета «Кузнецкий рабочий» от 1 декабря 2015 года (№139).

Из публикации Валерия Немирова.

Октябрь – скоро. Скоро ляжет снег.
Окончатся работы полевые,
И я домой поеду, и впервые
За много, много, много, много лет
Я денег заработаю за лето,
И, может быть, случится что-нибудь.
Допустим: отболевшим отболею,
И положу на горькое табу,
И отрекусь от смерти Галилеем,
Сказавшим, что видал ее в гробу
Вертящейся; налью и пожалею.
Парариум – палатки. Поти – камни,
Нагретые для ночи; это – осень.
И, как всегда, внезапен первый снег.
При солнце полдня волглая прохлада,
И на зеленых струнах лирных сосен
Злой бисер – ослепительным зрачком.

Для вдохновения не нужно выбирать
Особых мест, времен иль их единства.
Для действия: трезвость,
чай, перо, тетрадь,
Конечно, и талант бы пригодился.
Но коли нет, то просто от души,
Как свыше положили, как услышал –
Без отсебятины, дословно запиши;
Кто как, а мы с тобою так и пишем.
Так и поем сегодня, любя
В себе себя, вокруг все остальное.
И рифмами скрепить слова, скрипя,
Не успеваешь перышко стальное.
(Не я придумал вечное перо.

А жаль – не я – придумано прилично).
Октябрь; золотое серебро
Росы в косых, и никого из лишних
Вокруг. Кругом – тайга, река, гора
И тишина, насыщенная светом,
Собой, рекой и песенкой пера –
Что жизнь есть жизнь в любви,
что смерти нету.

Я пишу лишь для тех, кто читает,
Как ни странно, читает еще,
Кто кротами томов коротает
Хронос дней, и не будет прощен
Жизнью этой за траты без цели
(время – деньги) бесценного дня.
Только кто-то из этих оценит,
А, Бог даст, и полюбит меня.